МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
Пензенского Окружного Отдела Народного Образования.

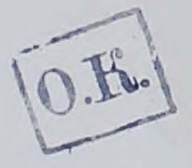
М. А. ЛЕБЕДЕВ.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ Пензенского края.

ПЕНЗА, 1928 ГОД.

О.К.

Пен

И

МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Пензенского Окружного Отдела Народного Образования.

М. А. ЛЕБЕДЕВ.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ Пензенского края.

ПЕНЗА, 1928 ГОД.

Пенза. Окрлит № 1007 а.
Типография имени т. Воровского.
Тираж 5000 экз.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Краткие сведения из истории Пензенского края.

Пензенский край принадлежит к тем районам нашего государства, которые заселены русским населением довольно поздно. Он стал заселяться им уже после того, как между р. р. Окою и Волгою образовалось Московское государство. Московское государство, постепенно расширяя свои владения, только уже в XVI—XVII-вв. включило в свои пределы Пензенский край. Поэтому первые сведения, которые касаются истории нашего края, относятся к вопросу о том, какие народы до XVI ст. заселяли наш край и как они жили.

I. Население Пензенского края до XVI ст.

На территории Пензен. губ. существовал человек еще в очень древнее время. В разных местах губ. находят предметы, оставшиеся от первобытных людей (наконечники стрел, каменные орудия, осколки посуды). Сравнительно большее количество таких предметов найдено на „стоянке первобытного человека" около г Пензы;*) здесь жил человек еще в период каменного века. Предметы, найденные на этой „стоянке" собраны и хранятся в Областном Музее. Сведения о первобытных людях нашего края довольно скудны, так как они основываются только на оставшихся после них предметах.

В ближайшее к нам время, начиная с VIII—XI-вв. в Пензенском крае, как предполагают, жили различные народности финского или тюркского племени. Одни из них впоследствии вышли из пределов края, другие смешались с соседними или вновь пришедшими народностями.

Из живущих в настоящее время в губернии народов древнейшим, по жительству в нашем крае, является мордва. Мордва—народ финского племени. Он родственен тем финнам, которые под именем восточных финнов, занимали территорию С.-Восточной Европы до прихода на нее русских. Район, в котором первоначально жила мордва, как предполагают, находился между р. р. Окою на западе, Волгою на севере и Сурою на востоке; южная граница поселений первоначально проходила по нашим северным и северо-западным уездам (Краснослободскому, Беднодемьяновскому, Рузаевскому и Саранскому). Впоследствии мордва расселилась по всей территории нашего края. Мордва разделялась на два племени: Эрзю и Мокшу. Племя Эрзи оби-

*) См. карту № 1 стр. 6.

тало в бассейне р. Суры, племя Мокши—в бассейне р. Мокши. Огромные леса, расположенные в местности занятой мордвою, предрасполагали население к определенным занятиям. Мордва занималась бортничеством или диким пчеловодством. В различных местах у мордвы были „бортные ухожеи"; так назывались места добывания дикого меда. Другим занятием мордвы

Орудия первобытного человека со стоянки около г. Пензы.

Витрина Обл. Музея в Пензе.

была охота. В то время и в лесах Пензенской губернии было большое количество зверей, дававших ценные меха; в них водились разнообразные лисицы, соболи, бобры. В лесах у мордвы были „бобровые гоны" т.-е. места ловли бобров. Кроме пчеловодства и охоты мордва занималась и земледелием на расчищенных от леса местах. Предполагают, что иногда мордва вступала в торговые взаимоотношения с другими народами, выменивая на свои меха, нужные в хозяйстве металлические вещи.

Мордва не была об'единена в одно какое-нибудь государство: наоборот, она делилась на отдельные группы—„роды". Во главе каждого „рода" стоял родоправитель. Родоправители выделялись своим имущественным положением, напр. большим размером принадлежащей им земли. Они же предводительствовали во время военных столкновений мордвы с наступавшими на них народами.

По мере того, как предки русских—восточные славяне расселялись в бассейнах рр. Оки и Волги, они все чаще и чаще приходили в столкновение с мордвою. Пользуясь своим превосходством в технике вооружения и действуя от имени государственных организаций, русские оттесняли мордву с ранее занятых ею мест. Под натиском русских мордва и расселялась по всему краю, начиная от его северных и с.-западных районов. Но прежде чем русская колонизация успела докатиться до пределов нашего края, мордве пришлось столкнуться в пределах нашего края еще с одним народом.

В XIII столетии русские княжества, тогда еще не об'единенные Москвою, подверглись монгольскому завоеванию. Татары из южно-русских степей направлялись к русским княжествам к р. Оке через наш край. С этого времени, вероятно, в нашем крае и стали основываться татарские поселения. А затем здесь стали селиться знатные татары, предводители военных отрядов. При своем поселении они захватывали землю, уже населенную мордвою. Знатные татары, опираясь на вооруженную силу, захватывали власть над мордовским населением. Поэтому и оказалось, что во главе некоторых мордовских родов стали татарские правители. Некоторые из этих правителей оказались независимыми и являлись как-бы во главе маленьких самостоятельных государств. Другие же оставались на службе у тех более сильных татарских государств, которые образовались в соседних с нашим краем районах (Золотая Орда и Казанское царство на Волге). Мордва, попав в зависимое от татар положение, должна была теперь нести ряд повинностей. Например, мордва должна была платить ясак. Так называлась натуральная подать, которую платили татарам с промысловых угодий (с охоты и пчеловодства). Также мордва должна была участвовать в военных походах. Одним из знаменитых татарских независимых владений—государств в пределах края являлась „Наручацкая Орда". Центром этого маленького государства являлся город, на месте которого теперь находится Наровчат. В 1925—26 г. г. в г. Наровчате произведены были раскопки, которые помогли отыскать интересные могилы, остатки старинных зданий; при этом найдено много татарских монет, чеканившихся, как предполагают, в этом же городе. Многие из предметов, найденных при этих раскопках, хранятся в историческом отделе Пензенского Областного Музея.

Следствием появления татар в мордовских землях было не только образование татарских владений: с этого момента мордовские земли стали подвергаться опустошительным набегам тех татар и других тюркских народов, которые остались кочевниками в предкавказских степях. Мордве нужно было забираться глубоко в леса, чтобы спасти себя и свое хозяйство.

С конца XIV столетия русские княжества стали усиливаться, отбивать татарские налеты и расширять свои владения, придвигаясь к мордовским и татарским землям. Наоборот, в татарских государствах среди знатных татар и начальников военных отрядов происходили споры, кончавшиеся междуусобицами, дворцовыми переворотами. Все это ослабляло татарские государства. При таких обстоятельствах знатные татары, владевшие землями в нашем крае, стали переходить на службу к Московскому князю. Кроме владевших уже раньше землями в нашем крае, стали появляться новые выходцы из татарской Золотой Орды, желавшие служить Московскому князю. Московские князья, а потом и цари охотно принимали на службу татарскую знать, давали им землю так же, как они давали ее своим русским служилым людям дворянского чина. От поступивших на службу требовалась охрана границ Московского государства и участие в походах. Мордва, прежде во главе татарских правителей воевавшая против русских, теперь должна во главе таких же татарских предводителей воевать против татар же. Таким образом, первоначально русская власть над мордовским населением стала осуществляться при помощи татарских выходцев—князей. Нужно заметить, что раздача земли за службу производилась, главным образом в западной и северо-западной части нашего края—уездах Беднодемьяновском и Краснослободском. Одновременно с служилым татарским элементом в пределах края, образовались татарские поселения и из низших классов.

II. Начало заселения Пензенского края русскими. Организация защиты Московского государства от кочевников на территории Пензенского края.

В начале XVI столетия, наконец, появляются уже и русские поселения. Они появляются пока только в северо-западной части края. В 1535 году основывается город Темников и в 1536 году г. Краснослободск. Это были укрепленные пункты, населенные служилыми людьми и вместе с тем места пребывания правителей окружных районов—воевод. В частности в г. Краснослободске сосредоточивалось управление так называемыми дворцовыми вотчинами, т.-е. землями, вместе с жившим на них земледельческим населением, принадлежавшими Московскому царскому дворцу. Как укрепленные пункты Краснослободск и Темников нужны были для охраны ранее возникших и вновь возникавших русских поселений, расположенных среди чуждого и враждебного населения. Большинство селений Краснослободского уезда были или дворцовыми селами или владениями помещиков—татарских, а затем и русских.

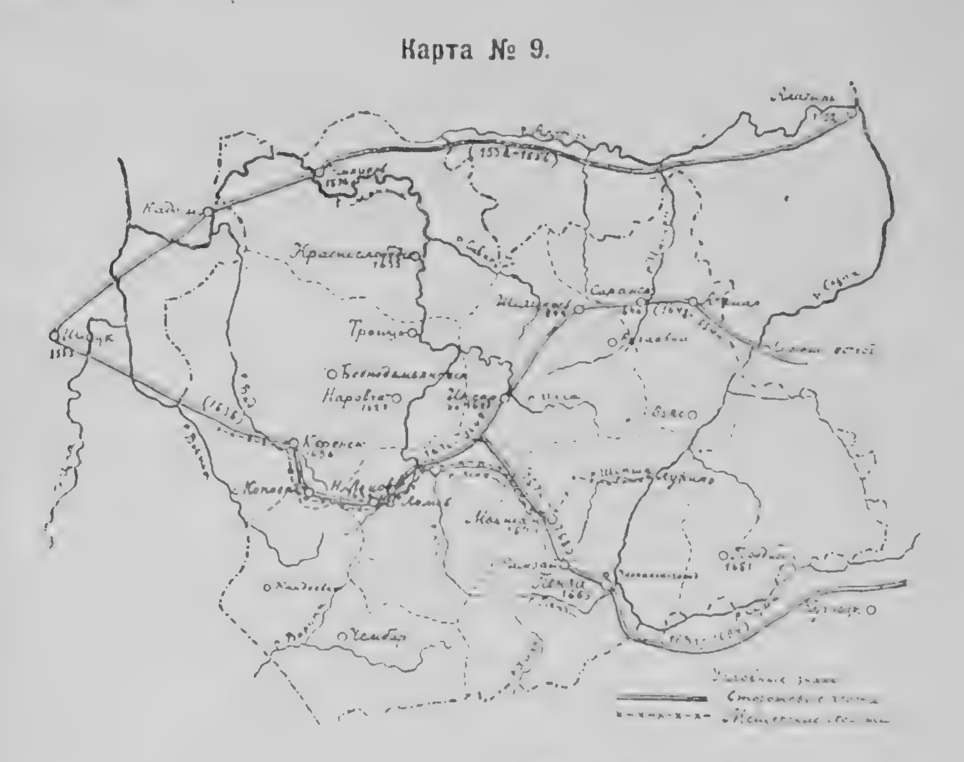
Но только после 1552 года, т.-е. со времени покорения Казани вся территория Пензенского края перешла во владение Московского государства, хотя только номинально. Нужно было много усилий, чтобы номинальное владение превратить в фактическое. Нужно было край заселить, чтобы в русском населении создать опору власти, а потом устроить его административно, т.-е. в нужных местах поставить соответствующих чиновников. Между тем на пути к заселению этого края русскими стояли серьезные препятствия. Чтобы это понять, необходимо отметить природные особенности Пензенского края того времени. Район Пензенской губ. в то время был покрыт лесами, но это были не сплошные леса. В некоторых местах они пересекались узкими полосами степи или лесостепи. Нужно ясно представлять себе расположение лесов, степных и лесостепных полос в нашем крае в XVI—XVII в.в., чтобы понять условия заселения края русскими и связанную с этим заселением организацию обороны края*). Правый берег Суры, восточная часть Пенз. уезда и весь теперешний Город. уезд был покрыт большим Сурским лесом. На линии селения Лесного Вьяса этот большой Сурский лес переходил на левый берег Суры и тянулся по восточной части Саранского уезда и уходил в пределы Ульяновской губ. К западу от этого большого Сурского леса тянулась полоса степи. Нужно сказать, что степь покрывала южную часть современного Пензенского у., и от этого степного пространства узкой полосой она тянулась к северу, эта полоса значительно суживалась в том месте, где сейчас стоит г. Пенза. В этом месте к р.р. Суре и Пензе подходил лес, простиравшийся к западу километров на 15—20. К северу от места г. Пензы степная полоса расширялась и тянулась до Лесного Вьяса по левому берегу р. Суры, а затем по центральной части Саранского уезда до пределов Нижегородской губ. Степная полоса местами расширялась, местами суживалась. К западу от этой степной полосы расположен был также лес—Мокшанский. Начинался он в верховьях р. Мокши около нынешнего Мокшана и тянулся по правому берегу р. Мокши широкой полосой до границ Пенз. губ. Южная часть современного Чембарского у. была степью. От восточной стороны этого степного пространства к северу тянулась лесостепь по обоим берегам реки Атмиса, а несколько севернее, по западной левой стороне р. Мокши вплоть до большого изгиба Мокши. Эта полоса степи и лесостепи ограничивалась узкой полосой леса, тянувшейся с северо-запада на юго-восток от района севернее Керенска к району около Верх. Ломова. Расположен этот лес был по правому берегу р. Вада и доходил до верховьев р.р. Ломова и Вороны. От западной части степи юга Чембарского уезда степь тянулась к северу до р. Вада.

---

*) Смотри статью растительность Пенз. края стр. 20.

Такие природные особенности Пенз.края затрудняли его заселение. Со времени появления разных кочевников на юге Восточной Европы Пензенский край, тогда еще населенный мордвою, подвергался опустошительным набегам „Ногайцев". Под именем ногайцев разумеют племена, кочевавшие в юго-восточных степях России. Некогда эти кочевые племена были об'единены одним из потомков завоевателя русских княжеств Батыя—Ногаем. Ногайское государство, имевшее кочевой характер, просуществовало довольно долго, и после падения Казанского царства Пензенский край систематически подвергался набегам со стороны кочевников. Налеты кочевников сопровождались значительным хозяйственным уроном для живущего здесь населения и уводом большого количества пленных. Те полосы степи и лесостепи, о которых мы рассказали, и являлись удобными дорогами для проникновения кочевников в глубь Пензенского края. Так узкая полоса степи вдоль левого берега Суры и называлась Ногайская дорога. Свободное расселение русских по Пензенскому краю могло быть только при условии принятия мер против набегов кочевников. Московское правительство заинтересовано было в заселении края. В заселении края заинтересован был господствующий класс того времени—служилые землевладельцы-дворяне. За свою службу они получали землю, которую они могли заселить крепостными крестьянами, если только она уже не была заселена какими-либо крестьянами ранее. Служилые землевладельцы нуждались в новых землях, а земли Пензенского края были заманчивы по своему плодородию. По всем этим причинам заселение Пензенского края русскими происходило параллельно созданию ряда укреплений—вообще организации охраны Пенз. края.

Карта № 9.

Историческая карта Пензенской губернии.

Цифры под названиями городов—годы их основания. Цифры в скобках вдоль сторожевых линий—годы их сооружения. Губернские и уездные границы 1927 года.

Еще в 1572 году сделана первая попытка устроить охрану на территории края. Эта попытка заключалась в организации так называемой сторожевой службы. В трех пунктах, имевших в то время важное значение, выставлялись караульные, которые обязаны были непрерывно раз'езжать по указанному им месту взад и вперед. Совершая таким образом раз'езды, эти „сторожи“ как их называли, должны были выслеживать неприятеля—ногайцев-кочевников. Лишь только они замечали какую-либо опасность, они тотчас должны были давать знать об этой опасности мирному населению. Такие „сторожи“ были расставлены в 3-х пунктах—1) по берегу реки Шукши, впадающей в реку Суру. Линия р. Шукши пересекала узкую полосу степи между Мокшанским и Сурским лесами. Быть на страже на этой ногайской дороге являлось необходимостью. 2) Вторая линия шла вверх по р. Ломову от места В. Ломова до впадения реки в Мокшу. На этой линии нужно было сторожить дорогу по лесостепи вдоль берегов реки Атмиса. 3) Третья линия шла между реками Вышей и Вадом мимо Керенска. Эта линия пересекала степную полосу между лесом по правому берегу верхнего Вада и лесами Тамбовской губ.

Скоро обнаружилось, что такой организации охраны края недостаточно: кочевники успевали проникнуть вглубь края раньше, чем успевали сторожи известить об этом мирное население. Поэтому в пределах Пензенского края правительство стало основывать города и остроги. Город и острог это особо укрепленные места. Город обыкновенно состоял из вала, расположенного четыреугольником, на валу ставились деревянные стены из толстых дубовых стволов, положенных так, как делают при постройке деревянных домов. На углах городской стены были сторожевые башни; башни были построены и над воротами, ведущими внутрь укрепления. Внутри городского укрепления были сосредоточены боевые припасы, была канцелярия воеводы. Вокруг крепости размещалось военно-служилое население, на обязанности которого лежала защита городской крепости. Военно-служилое население жило в слободах вокруг крепости. Эти слободы обносились тыном, т.-е. стеною из бревен, врытых в землю. Острогом называли также укрепленный пункт, но меньших размеров. Обыкновенно стены острога устраивались также на валу, но бревна не клались на земле, а врывались стоймя. Острог был вспомогательным укреплением какого-нибудь города, и его служилое население управлялось воеводою этого города. После того как обнаружилась неудача организации сторожевых раз'ездов, и решено было понастроить на территории Пензенской губ. города и остроги. В 1625—1636 г. был выстроен маленький острожек—Керенск на краю степи, отделявшей Вадовский лес от Тамбовского леса. В 1636 году построен город Верхний Ломов. В том же году построен еще острог на этой же р. Ломове по нижнему ее течению г. Нижний Ломов. Построенные укрепления были снабжены людьми и необходимыми военными припасами. После построения этих укрепленных пунктов главные дороги кочевников в пределах губернии до некоторой степени были защищены. Но для них оставался путь по Ногайской Сурской дороге, вдоль р. Суры. Поэтому Московское правительство стало применять меры к охране и этой восточной Ногайской дороги. Здесь был построен город-крепость Атемар и при нем остроги Саранск (около 1641 г.) и Шишкеев (1644 г.). Однако и этого было недостаточно. Кочевники могли обходить эти города и остроги, а при таких условиях вооруженная сила, сосредоточенная в них, не была страшна. Поэтому правительство решило, еще более укрепив построенные города и остроги, в то же время соединить их одною непрерывною линией укреплений или „сторожевою чертою“. Такие сторожевые черты в то время существовали в других местах Московского государства. Одна из этих черт частично проходила по территории Пензенского края.

Это была сторожевая линия, соединявшая город Алатырь на Суре и Шацк на р. Цне и шедшая через г. Темников и Кадом. Эта сторожевая черта была построена еще в 1552—6 г.г. Именно из укрепленных городов и острогов на этой черте и высылались сторо'жи в указанные нами ранее пункты. Сторожевая черта обыкновенно состояла из валов и засек. В степи устраивали вал размером в подошве до 3—4 саж. по верху 1—2 саж. При устройстве вала само собою получался ров, когда брали землю для насыпки вала. Ров, образовавшийся перед валом, был от 2 до 3 саж. шириною. На гребне вала врывались в землю толстые дубовые бревна; бревна между собою скреплялись. По линии вала и стены в определенных местах устраивались башни; для устройства башен на валу делались круглые или четыреугольные основания. Башни строились из дубовых бревен в клетку с шатровой крышей. Обыкновенно башни ставились так, чтобы с одной можно было видеть другую или чтобы из башни был виден ближайший город или острог. Остатки этих валов, а также городских и острожных сооружений сохранились до настоящего времени во многих местах нашего края. В тех случаях, когда сторожевую черту нужно было провести через лес, система укреплений менялась; в лесу просто срубали деревья, валили лес вершинами к неприятелю, а вдоль этого древесного вала особые „сторо'жи"— засечные сторо'жи совершали обход и караулили эти „засеки". Такую сторожевую черту, как мы сказали, и стали строить в пределах нашего края. В 1646 году маленький острожек Керенск был расширен и превращен в город. Одновременно стала строится сторожевая линия. Эта сторожевая черта должна была соединять укрепления, расположенные в Тамбовской губ.—г. Шацк с городом Керенском, а от Керенска вновь построенная линия направлялась к Верхнему Ломову. Эта *Керенская* линия делалась в 1645—1646 г.г. В следующих г.г. 1647—48 одновременно на довольно большом расстоянии делались Ломовская и Инсарская черты. От В.-Ломова через Нижний Ломов к реке Мокше валы и засеки составляли Ломовскую черту. В этих же 1647—48 г.г. устроен был новый город крепость Инсар при впадении р. Инсарки в р. Иссу и тотчас же был соединен линией засек и отчасти валов с Ломовской сторожевой чертой. Эта сторожевая черта от р. Мокши до Инсара получила название Инсарской черты, от Инсара шла через ранее построенный острог Шишкеев к ранее же построенному острогу Саранску. Около Саранска был построен новый Инзерский острог и от Саранска через Инзерский острог линия шла к городу Атемару. Отсюда она уходила в пределы теперешней Ульяновской губернии. Таким образом к 1648 году вся территория Пенз. края оказалась как-бы пересеченной кривой линией сторожевых укреплений—линией, разделившей край на две части северо-западную и юго-восточную. Первая стала называться „Русской стороною", а вторая „Степной". В то время, как первая после построения сторожевой черты оказалась вполне защищенной от набегов ногайцев и там можно было селиться, вторая продолжала оставаться открытой. Для предупреждения неожиданных нападений из городов и острогов построенной черты выезжали в степь, далеко на юг, конные раз'езды или станицы, если одновременно выезжала большая группа конно-вооруженных людей. По степной полосе к югу от Саранска, начиная от р. Шукши по левому берегу р. Суры раз'езжали эти станицы. Для временного проживания этих сторожевых станиц строились острожки в местах важных в военном отношении, а также защищенных естественными условиями. С этою целью после 1648 года и построен Черкасский острожек. Этот острожек построен при впадении р. Пензы в р. Суру. Это место удовлетворяло двум названным условиям: 1) с него можно охранять [illegible] узкую полосу степи „Ногайской дороги". 2) оно было защищено лесами и болотами с востока за Сурой и р. Пензой; кроме этого и с запада

местность здесь не была открытой—в этом месте и с запада к р. Суре близко подходил лес, как сказано было выше. Черкасским этот острожек назван потому, что он заселен был черкасами или украинцами. Важное в стратегическом и удобное в естественном отношении это место Черкасского острожка, привлекло внимание Московского Правительства: оно решило на этом месте построить сильную крепость—город. Так решено было основать г. Пензу. Крепость Пенза, как предполагают, основана была в 1663—1664 г.г. Она была построена как и все города—крепости: на четырехугольном валу были построены крепостные стены с угловыми и проездными башнями. Когда крепость была построена, ее населили слободами служилых людей—пеших, конных и пушкарей. Всех служилых людей по Пензе наделили разного рода землею; кроме этого, Пензу населили сосланными за воровское денежное дело, т. е. за подделку денег, преступниками. К северу от Пензы, по степной полосе, в долине р. Суры населены были казацкие слободы, т. е. слободы мелких служилых людей. Это были, напр., следующие слободы: 1) Пензятская слобода (с. Бессоновка), 2) Колоярская слобода, 3) Анзыбейская слобода, 4) Вазерская слобода и т. д.

Вскоре оказалось, что и постройка крепости—города Пензы не способна была предохранить Сурскую долину от набегов кочевников. Лишившись возможности проникать в Сурскую долину прямым путем, с юга, кочевники нашли другой обходный путь. Дело в том, что, как нам известно, расположенный к западу от Пензы лес тянулся к западу лишь километров на 15—20. Кочевникам представлялась возможность попасть в ту же Сурскую долину не с юга, а с юго-запада. Кочевники и поспешили воспользоваться этой возможностью: башкиры являлись в Сурскую долину в 1668 г. и, пограбив, возвратились обратно. Ввиду этого, вскоре после основания Пензы предпринято было проведение новой сторожевой черты, которая бы соединяла вновь построенный г. Пензу с ранее построенной Керенско-Атемарскою чертою. Так в 1676—1680 г.г. построена была эта черта. Она состояла из валов и засек; на этой линии у верховьев р. Мокши—построен город—крепость Мокшан в 1679—1680 г.г., а между Мокшаном и Пензою—острог Рамзай. В следующих г.г. устроена еще новая и уже последняя оборонительная черта от Пензы к Сызрани. Так как эта черта проходила по лесу, то преимущественно она состояла из засек. Так около 1684 года закончилась постройка системы укрепленных сооружений в пределах нашего края.

III. Заселение Пензенского края служилыми людьми в связи с построением сторожевых черт. Разиновское движение в нашем крае.

За эти 50 лет устроения сторожевой черты произошли глубокие изменения в жизни туземного населения—мордвы и татар. На мордовское и татарское население Московское правительство возложило целый ряд военно-служебных, трудовых и налоговых повинностей. Прежде всего население привлекалось к тяжелой работе по стройке валов, засек, подвозу леса для стен. Вдоль укрепленных линий устраивались поселения служилого люда. В этот служилый класс насильственно привлекались или „верстались" мордва и татары, выселялись из своих прежних селений и переводились в новые. Те, которые не привлекались на сторожевую службу, облагались усиленным налогом. За мордвою осталась та же повинность уплаты „ясака", который она платила и татарам, но к этому „ясаку" были присоединены еще денежные пошлины. „Ясак" брался с промысловых угодий; теперь мордва должна платить еще подать и с пахотных земель. Вместе с этим для туземцев происходило „утеснение" от усилившейся русской колонизации.

Тяжести защиты несли не только мордва и татары, несло их и прибывавшее сюда русское население. Пользуясь постепенно устанавливав-

шеюся безопасностью жизни в нашем крае, сюда переходили добровольные переселенцы-крепостные крестьяне, бежавшие из разных мест от тяжестей крепостного права. Правительство пользовалось этими переселенцами, вербуя их на службу. Но вместе с тем само правительство переселяло русских из ближайших к Пензенскому краю городов. Также, как и туземцы, русские должны были строить и защищать сторожевую черту. Слободы же вновь устраиваемых городов правительство заселяло исключительно русскими.

Все эти правительственные переселенцы были низшими служилыми людьми—конные и пешие казаки, пушкари, воротники и т. д. Но кроме „низших" служилых людей при содействии правительства в край переселялись „служилые люди" и среднего, дворянского класса. От первых служилые люди—дворяне отличались тем, что на военной службе они были не рядовыми солдатами, а занимали командные должности. Эти же дворяне занимали должности воевод, правителей вновь построенных городов и уездов. Дворянам и земли за службу давалось больше, а данную им землю они уже не сами обрабатывали, а руками своих крепостных крестьян. Правительство, назначая на службу дворян, давало им землю и помогало заселить ее крепостными. Так вместе с построением „сторожевой черты" в нашем крае появляется крепостное право. Одновременно с заселением края вводилось и правильное административное устройство края. Чтобы население выполняло все возложенные на него обязанности, необходимо, чтобы были чиновники, которые бы учитывали, приказывали, следили за выполнением приказов, судили и наказывали. Для удобства управления край был разделен на шесть уездов. В с.-западной части за Керенско-Атемарской чертою устроено было 5 уездов по числу устроенных там городов—Темниковский, Керенский, Н.-Ломовский, Инсарский, и Саранский. К югу от этой черты устроен один уезд Пензенский. Тяжести военной службы, громадный труд по созданию укрепленной черты, высокие налоги, крепостничество, система пыток и телесных наказаний, применявшихся в тогдашних судах—все это копило и в туземном и пришлом населении обиду и раздражение. Скрытый протест прорвался еще раньше, чем успели достроить укрепленную черту. В 1670 году Поволжье было охвачено восстанием Степана Разина. От главных сил Ст. Разина в 1670 году же отделился отряд Ив. Харитонова. Небольшой отряд, в короткое время успел поднять восстание почти во всех городах Пензенского края. Низшие служилые люди при первом приближении отряда Харитонова восставали, убивали воеводу, приглашали к себе отряд раньше, чем он успевал войти в город. Восставшие быстро расправлялись также и с средним служилым людом—дворянами-помещиками. Но восстание было быстро подавлечо пришедшими из соседних мест отрядами царских войск. Революцонное движение было подавлено; по прежнему правительство продолжало проводить свою политику.

Главные экономические и социальные явления в жизни Пензенского края в XVIII веке.

Тот военно-оборонительный характер, который приобрел наш край после постройки системы сторожевых укреплений, вскоре исчез. В 1696 году был взят г. Азов, лежавший поблизости от тех мест, откуда приходили кочевники, делавшие набеги на наш край. После взятия Азова правительство решило перенести линию укреплений, как можно дальше, к югу. Теперь уже из городов, острогов и казацких слобод Пензенского края переселялись низшие служилые люди во вновь построенные города на юг от Пензы. Так постепенно наш край стал переводиться на мирное положение и сделался похожим на другие центральные провинции Московского государства.

В первую очередь воспользовалось присоединением к Московскому государству такого обширного края крупное и среднее землевладельческое дворянство. Оно и являлось господствующим классом того времени. Правительство еще во время постройки сторожевых черт раздавало земли представителям дворянства. Но тогда оно раздавало их понемногу и землевладельцы—служилые дворяне имели по небольшому количеству крепостных (иногда 1—2 двора). Теперь правительство раздает земли не только средним, но и крупным землевладельцам дворянам, раздает большими участками, иногда целыми районами. Получившие в Пензенском крае землю, помещики спешили населить ее своими крепостными, которых они имели уже и раньше в каких нибудь других частях государства. Иногда помещики переселяли сразу их помногу (250—300 крест. дворов). Помещики приобретали землю и помимо правительства, через покупки и браки. Так территория Пензенской губернии с конца XVII века стала покрываться целым рядом крепостных селений, становясь постепенно типично дворянско-крепостнической губернией, или как образно выражаются „дворянским гнездом".

Названия очень многих сел в различных уездах произошли от фамилий тех помещиков, которые основали эти села, через переселение сюда крепостных.

Основную массу крестьянства Пензенской губернии с XVIII-в. и составили крепостные, помещичьи крестьяне. Кроме крепостных, в нашем крае образовались и другие группы крестьянства. Так составилась группа государственных крестьян. Сюда были отнесены те земледельцы, которые не неся военно-сторожевой службы, ограничивали свои обязанности к государству внесением налогов. В то же время, будучи туземцами в нашем крае, они еще не были закрепощены частным лицам. В состав государственных крестьян вошло напр., мордовское население нашего края. К государственным же крестьянам были отнесены и бывшие мелкие служилые люди, которыми правительство в XVII в. заселяло городские слободы и слободы по сторожевым чертам. Наконец, в состав государственных крестьян вошли и многие потомки среднего служилого дворянского класса, а именно те из них, которые, имея небольшое количество земли, по своему имущественному положению сравнялись с простыми земледельцами. Государственные крестьяне отличались от помещичьих тем, что они несли повинности (налоговую, рекрутскую, трудовую при Петре I-м) только по отношению к государству. Сходное с положением государственных занимали экономические крестьяне. Во 2-й половине XVIII в. земли у монастырей были частично отняты и бывшие монастырские крестьяне были переданы в заведывание учреждения—коллегии-экономии. В конце XVIII ст. в Пензенской губ. выделена была еще третья группа крестьян--удельных. Некогда в Краснослободском у. существовали дворцовые вотчины (имения с населенными на них крестьянами). Эти-то бывш. дворцовые крестьяне и вошли в состав удельных. Доход от работы удельных крестьян поступал на содержание членов царской фамилии.

Необходимо еще сказать о четвертой группе крестьян—фабрично-заводских. В Пензенской губ. это была незначительная группа. Чтобы понять происхождение этой группы, нам нужно остановиться на вопросе о возникновении крупной промышленности в пределах края.

Первыми крупными промышленными предприятиями в Пензенском крае были: 1) Рябкинский железный завод в Краснослободском уезде, основанный в 1722 году, 2) Сивиньский железный завод в Краснослободском же уезде, основанный в 1726 году. В этих же годах существовала в с. Рябке парусинная фабрика. Возникновение крупных промышленных предприятий свидетельствует о развитии экономической жизни в крае и об'ясняется, между прочим, политикою Петра I-го в отношении промышленности. Как

известно, в целях поощрения развития промышленности в 1721 году 18 января Петром I-м был издан указ, разрешавший лицам и не дворянского происхождения приобретать крестьян к фабрике. Очевидно, в связи с этим указом и возникли вышеупомянутые заводы. При Рябкинском заводе числилось 187 душ мужского пола и 193 души женского пола, при Сивиньском железном заводе 51 д. муж. пола и 54 д. жен. пола Такие заводы и фабрики, к которым прикреплены крестьяне, назывались посессионными. Так возникла четвертая группа крестьян - фабричных и заводских. Фабричные и заводские крестьяне, в сущности, были теми же крепостными, но они были прикреплены не к личности помещика, а к промышленному предприятию—фабрике или заводу. Правда, на указанных выше заводах работы производились не только приписными крестьянами, но и вольнонаемными людьми.

Наличие в крае большого количества дворянских имений с постепенным развитием экономической жизни приводило к определенным последствиям.

Дело в том, что в течение 18 столетия все больше и больше развивалось денежное хозяйство. Об этом свидетельствовало развитие торговли в России того времени. Так, напр., со второй половины XVIII века развивается внутренняя хлебная торговля, увеличивается вывоз пеньки и сала за-границу. Развитие торговли развивало товарность помещичьего хозяйства. Помещики все большую и большую часть продукции своего хозяйства стремятся продать, чтобы все большее и большее количество необходимых вещей купить на рынке. Заметно развивается торговля и в нашем крае. Но торговля в XVIII в. имеет еще, главным образом, ярмарочный характер. В XVIII столетии в нашем крае возникают ярмарки. Это были многолюдные с'езды как торговцев, так и покупателей. Самыми знаменитыми из ярмарок являются Казанская в г. Н.-Ломове и Петропавловская в г. Пензе. „На Н.-Ломовскую ярмарку приезжали купцы из Москвы, Курска, Воронежа, Тамбова, Ельца с сукнами, шелковыми материями, ситцами, полотнами, разными мехами, серебряною, железною и оловянною посудою, пряными кореньями и вообще предметами роскоши" *) За отсутствием в крае пока еще хороших сухопутных дорог, реки--Сура и Мокша оказываются лучшими торговыми путями. На обоих реках возникает ряд пристаней, где строятся баржи, нагружаются и весною, тотчас после прохода льда, по полой воде отправляются вниз по течению. Обилие лесов как раз по берегам этих рек делает такой сбыт весьма дешевым, хотя барки назад уже и не возвращаются.

Крупная обрабатывающая промышленность, отчасти питавшая развившуюся торговлю, сама получала толчки к дальнейшему развитию от этой же торговли.

В средине столетия возникают новые железные заводы. Так, напр., в 1754 г. был в Краснослободском у. основан Авгорский завод А. Т. Мелякова (на р. Авгоре), Около этого же времени около г. Инсара существовал 4-й в губернии железный завод.

Нужно отметить, что во 2-й половине XVIII века в нашем крае, как и везде тогда в России, развивается еще так наз. вотчинная фабрика. Вотчинная фабрика отличается от посессионной тем, что она принадлежит помещику и работа на ней производится крепостными этого же помещика. Возникновение вотчинных фабрик есть ни что иное, как дальнейшее развитие товарности помещичьего хозяйства. Помещики хозяева стремятся увеличить доходность своего хозяйства, устроив в своем поместье предприятия, между прочим, по переработке с.-хоз. сырья.

---

*) Цитировано из книжки Б. Н. Гвоздева. „Некоторые сведения о промышленности Пенз. края 18 века".

Так помещики заводят винокуренные заводы, полотнянные фабрики, *) суконные, стеклянные заводы и т. д. В с. Синбухине, б. Мокшанского у. в имении графини Воронцовой была устроена ковровая фабрика, на которой крепостные Воронцовой ткали разных цветов ковры. При многих имениях устраиваются конские заводы. Так в с. Аргамакове, Чембарск. у. был завод, „на котором содержались английские, турецкие, датские, арабские и крымские лошади".

Вотчинные фабрики существовали наряду с посессионными, а также казенными.

Описанные экономические явления отражались определенным образом на городах нашего края. В XVII веке в нашем крае были города—крепости.

В XVIII в. в нашем крае существуют уже города—торговые и отчасти промышленные центры. Те из городов-крепостей, которые оказались в благоприятных условиях, превратились в города торговые или торгово-промышленные. Те, которые этих условий не имели, утратили свое значение. Примерами первых являются Пенза, Саранск, Н.-Ломов, вторых—Атемар, Шишкеев, В.-Ломов. Особенно отразились описанные экономические процессы на г. Пензе. Расположенный на Суре по близости от степных плодородных земель г. Пенза сделался значительной пристанью для сбыта сельскохозяйственных и заводских продуктов. В связи с пристанью здесь возникает ряд значительных мукомольных мельниц и лесопильный завод. Появляются и другие предприятия.

В 1763 г. в городе существует 8 кожевенных заводов и 7 мыловаренных. В городе возникает торговая буржуазия: в том же 1763 году в городе насчитывалось 502 купца, 143 ремесленника и 221 торгующих крестьян.

Но в этом развитии денежного хозяйства была и своя оборотная сторона. Развитие товарности помещичьего хозяйства вызывало развитие эксплоатации крепостных. Все больше увеличивалась барщина и оброк. Тяжесть крепостного права и была причиною участия крестьянского населения нашего края в Пугачевском движении. Сам Пугачев в 1774 году прошел через города Саранск и Пензу, но его отряды, состоявшие частью из пришлого, частью из туземного населения, рассеялись по всей губернии. В городах убивались воеводы, забиралась казна, в селах убивались помещики. Восстание быстро распространилось по всему краю, но в том же 1774 году всюду было жестоко подавлено. После Пугачевского движения крепостное право усилилось; дворянство получило еще большие права, чем какие оно имело раньше Все управление, суд, заведывание финансами в крае перешло в руки дворянства. Дворяне начинают приобретать усадьбы в городах, строить там свои дома. В эти годы (80-е XVIII столетия) потомки бывших мелких служилых людей в г. Пензе, продолжавшие заниматься земледелием (пушкари, конные и пешие казаки), были выселены за черту города. В районах бывших „слобод" поселились дворяне. Город окончательно утратил свой былой военный характер. Нужно отметить, что то административное устройство, которое дано было нашему краю в XVII ст., уже перестало существовать. С начала XVIII ст в России были введены губернии.

В течении XVIII века в разное время разные районы нашего края входили в состав разных губерний, пока, наконец в 1801 году не было дано прочное административное устройство нашему краю. В этом году образована была Пензенская губерния в составе 10 уездов: Пензенского, Городищенского, Мокшанского, Чембарского, Керенского, Наровчатского,

---

*) Чтобы не было недоразумения отмечаем, что название предприятий XVIII в фабриками неточно. В точном смысле слова это были мануфактуры, т. к. производство на них было ручным.

Нижне-Ломовского, Краснослободского, Инсарского и Саранского. В таком виде губерния просуществовала до периода Октябрьской революции.

V. Признаки разложения крепостного хозяйства в нашем крае в 1 половине XIX в. Реформа 1861 г.

В первой половине XIX века в России проведены были 4 народных переписи или ревизии: 7-я ревизия в 1816 г., 8-я—в 1834 г., 9-я—в 1851 г. и 10—в 1858 г. Сравнивая данные этих четырех ревизий, мы получаем интересные выводы относительно тех социально-экономических явлений, которые в это время имели место в нашем крае.

По данным этих переписей с 1816 г. (год 7-й ревизии) по 1858 год (год 10-й ревизии) количество населения, принадлежавшего к так наз. податным сословиям (крестьяне различных категорий) возросло на 27,75%. Население же так или иначе связанное с торговлей и промышленностью (почетные граждане, купцы, мещане и цеховые) увеличилось на 250%. Это косвенно свидетельствует о том, что промышленность и торговля в крае продолжали развиваться. Влияние этого явления должно было испытывать на себе крепостное хозяйство. Оно должно было быть более производительным. Действительно, помещики стремились увеличить производительность. В нашей Пензенской губ. помещики увеличивали производительность старыми крепостническими средствами.

В XVIII в. в Пензенской губ. на барщине сидело 48% крепостного населения, в первой половине XIX в. барщинных было уже 79%. Это потому, что рост торговли и особенно хлебной торговли в нашей хлебородной губернии заставлял помещиков большее количество привлекать к полевому хозяйству, имея в виду притом недостаток свободных рабочих рук.

Следствие этого роста барщины и вместе с этим роста эксплоатации также известным образом отражен в тех цифрах, которые дают нам народные переписи.

В самом деле, если мы по этим цифрам проследим, на какой % увеличивалось в нашем крае не крепостное крестьянство и крепостное, то увидим, что первое увеличивается на 0,8%, а второе на 0,33%. Это в среднем за каждый год (с 1816 по 1858 г.г.). В последние же годы этого периода, между 9 и 10 ревизиями крепостное население в крае даже убавилось на 0,3%. Таким образом рост крепостного населения в крае приостановился,—а это первый показатель того, что крепостное хозяйство зашло в тупик: оно существовало на счет вымирания крепостного населения.

Для всех становилась убедительной мысль, высказывавшаяся еще раньше культурными помещиками, что дальнейшее развитие сельского хозяйства возможно лишь при условии освобождения крестьян.

К 1861-му году, к моменту проведения крестьянской реформы—в Пензенской губернии числилось помещичьих крепостных крестьян обоего пола 545.741, крестьян разных ведомств 29, заводских и фабричных—3960. Таким образом всего крепостных крестьян было 549.730. *) При общем числе жителей в 1.188.535 эта сумма составляла 46,25% населения.

При освобождении крестьяне Пензенской губ., как и других черноземных губерний получили ничтожные наделы; в среднем по Пензенской губ. надел равнялся 2,5 десятинам на душу. Такое разрешение крестьянского вопроса в 1861 году было причиною того, что с этого времени аграрный вопрос для Пензенской губ. являлся главным до самой Октябрьской революции. Косвенным указанием на то, как воспринималось в Пенз. губ. положение 19-го февраля, служат факты крестьянских волнений в пределах губернии. Эти волнения и были вызваны опубликованием мани-

---

*) В среднем на каждого землевладельца приходилось 132 крепостных крестьянина.

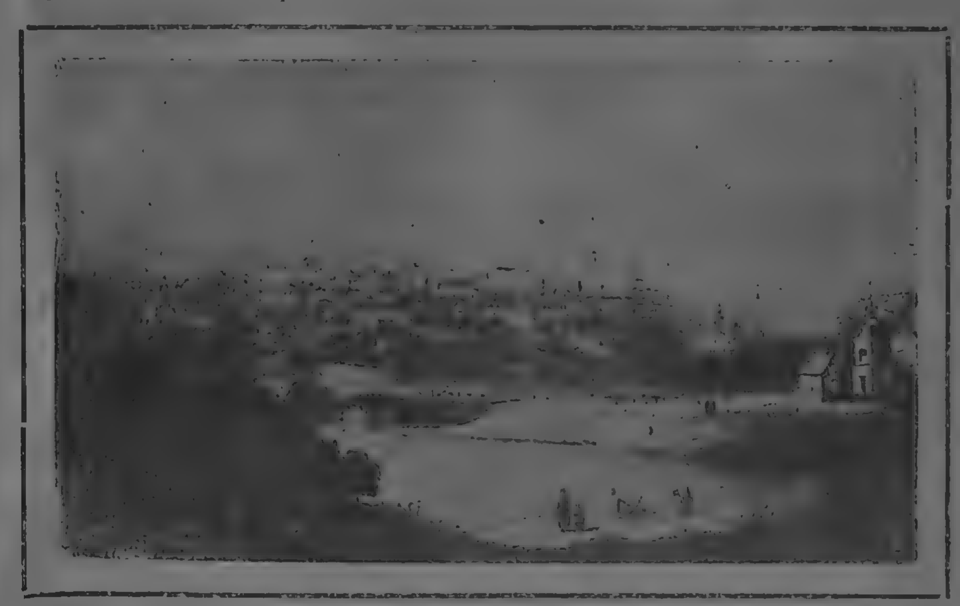
феста и положения 19-го февраля. На протест крестьяне вызывались тем, что по положению крестьяне должны были в течение некоторого времени выполнять барщину: они должны быть временно-обязанными. Кроме этого, еще больше подталкивало на протест то, что не отдавалась крестьянам земля. В Пензенской губ. волнения с особенной силою имели место в уездах б. Керенском, Городищенском и Чембарском. В с. Кандеевке, б. Керенского уезда, собралась толпа до 10 000 чел. из соседних сел и деревень. Крестьяне с возгласами „воля, воля", развозили по селениям красное знамя и заявляли—„Земля вся наша!. На оброк не хотим и работать на помещиков не станем". Усмиритель генерал Дренякин сосредоточил в центре крестьянского движения в с. Кандеевке до 7 рот солдат. После долгих уговоров, решено было применить вооруженную силу. В мирно стоявшую толпу на улице в с. Кандеевке дано было 3 залпа, но после каждого залпа, крестьяне громко кричали: „Все умрем, но не покоримся". Тогда пришлось приступить к арестам, к наказанию шпицрутенами. Но все-таки и после исполнения над ними приговора крестьяне говорили: „Хоть убей, но на работу не пойдем и на оброк не хотим". Крестьяне были приговорены к разным наказаниям: к ссылке на каторгу, на поселение и к битью розгами. Так проводилась реформа 1861 г. в Пензенской губ.

VI. Пензенская губер. в период промышленного капитализма.

Бурное развитие промышленного капитализма в России во 2-й половине XIX века, в равной степени захватило и наш край. В 1874 году по территории губернии проведена линия Моршанско-Сызранской железной дороги (впоследствии Сыз.-Вяз.), а в 90-е г.г., годы наиболее сильного роста промышленного капитализма и роста жел. дор. строительства, проведена была Моск.-Каз. жел. дорога, затем ветка Ряз.-Ур. жел. дороги (теперь Ульяно-Ленинской) соединившая Ртищево с г. Пензою и, наконец, ветка Моск.-Каз. жел.-дороги от Рузаевки до Пензы. Проведение железных дорог теснее связывало хозяйство нашего края с общегосударственным. Увеличивалась сумма ввоза и вывоза. Это подталкивало развитие местного хозяйства, в особенности тех его отраслей, которые имели прочные корни в природных условиях края, т.-е. сельско-хозяйственной промышленности по обработке с.-хоз. продуктов и т. п.. Та же промышленность, которая не имела под собою твердой почвы в природных условиях края, хотя и возникла в XVIII в. (металлическая и др.), сократилась. Нужно отметить, однако, что в крае развились возникшие в половине XIX в. предприятия спичечной и писчебумажной промышленности. Экономическая роль этих предприятий довольно рано уже стала выходить за пределы края, (напр. фабрики быв. Каменддровского в г. Н.-Ломове и писчебумажная фабрика бр. Сергеевых в г. Пензе). Так, напр., писчебумажная фабрика бр. Сергеевых в г. Пензе (теперь фабрика „Маяк Революции"), возникшая в 1852 году с основным капиталом в 65000 руб., имела только 160 рабочих. В 1867 году капитал равнялся уже 425 000 руб. На фабрике работало постоянных рабочих—360 и временных—600 человек. Свой товарный склад тогда уже фабрика имела в Ростове-на-Дону. В 1883 году число рабочих доходило до 1000 человек.

Главный город края—Пенза в своей жизни отражал новые экономические моменты. Прежде всего, как и в городах России вообще увеличивалось население этого города: в 1868 г. в Пензе было 26.859 человек, в 1889—46.221 человек, в 1897—59 981 человек. Здесь находились такие крупные промышленные предприятия, как фабрика бр. Сергеевых. Рост буржуазии отразился и на культурной жизни города. После реформы 1861 года исчезают дворянско-сословные учебные заведения (дворянский институт и пансионы), увеличивается количество общеобразовательных средних школ, гимназий и прогимназий. На-ряду с этим возникают специальные учебные заведения. В 1874 г. учительская семинария (превращен-

ная в Педагогический техникум), в 1875 г.—землемерное училище (теперь Землеустроительный техникум). В 1881 году открыто реальное училище; при открытии его определенно писали, что реальное училище открывается для подготовки юношей в специальные высшие технические учебные заведения, так как „постепенно идущее вперед развитие промышленности в губернии создало потребность в специальных познаниях".

Вид гор. Пензы в середине XIX века.

Но хозяйственное развитие края встречало себе противодействие в прогрессирующем разорении крестьянства. С увеличением населения, земли на душу оставалось все меньше и меньше. В 1861-м году, при освобождении крестьян, крестьянского населения в губернии было 1.125.000 человек, а через 20 лет в 1881 уже 1.477.000. Пенз. губ. становилась районом очень заметного аграрного перенаселения. Примитивные способы обработки земли, отсутствие в крестьянском хозяйстве высоких и трудоемких культур, крайний недостаток оборотного капитала, непозволявший крестьянству повысить технику производства—все это привело крестьянское хозяйство нашей губернии к тяжелому и безвыходному кризису. Перед революцией 1905 г. крестьянам принадлежало 53% земли, в то время, как общая численность крестьянского населения=90%. Поэтому в 1905 году губерния была охвачена революционным движением. Аграрному движению в губернии, правда, предшествовал целый ряд забастовок на фабриках, железных дорогах и в учебных заведениях. Еще в начале 1905 года в Пензе была организована группа Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии. В начале она состояла из небольшой группы местных студентов. Эта же группа и развернула свою работу среди городского пролетариата. Но все-таки аграрное движение играло в губернии большую роль. Оно развернулось, главным образом, в Октябре месяце 1905 г., но продолжалось и в 1906 г. Движение выражалось в массовой порубке помещичьих и казенных лесов, поджогах и разгроме помещичьих усадеб. В некоторых случаях крестьяне требовали от помещиков и их управляющих, чтобы они покинули имение. Вместе с тем были случаи, когда крестьяне, устанавливая плату за с.-х. работу в помещичьих экономиях, проводили забастовку и сгоняли с полей постоянных рабочих и

крестьян, нанятых на стороне. В результате «в одном только 1905 году движением было охвачено около 160 селений и только за 20 дней ноября 1905 года подверглось разгрому около 63 помещичьих владений». Были случаи, когда от местных властей требовалась посылка вооруженной силы—солдат и казаков сразу в несколько районов, охваченных движением.

После подавления революции 1905 г. правительство, как известно, в разрешении аграрного вопроса решило ограничиться полумерами Так Крестьянскому Поземельному Банку предоставлено было право скупать частновладельческие земли и на льготных условиях распродавать их крестьянам. Далее 9/XI 1906 года издан был закон, по которому крестьяне могли выделяться из общины на хутора. Несмотря на широко развернутую деятельность банка, крестьянство в массе мало что выигрывало. Так в 1910 г., когда и продажа земель через банк и выделение на хутора были в самом разгаре, оказывалось, что в Пенз. губ. без посева—4,4%, до 1 дес. на двор—6%, от 1 до 2 дес.—11,9%, от 2 до 6 дес.—49%, от 6 до 13 дес.—24,5%, свыше 13 дес.—4,2%.

Учитывая производительность с.-х. труда и потребности хозяйства, устанавливают, что при таких наделах 71.3% хозяйства не было обеспечено землею до минимума. Крестьянство губернии было слишком ослаблено в хозяйственном отношении и не могло воспользоваться даже льготным приобретением банковских земель. Часто отрубные и хуторские участки продавались пришлому населению из Украины.

Проведение закона о выделении из общины в массе малоземельного крестьянства губернии было принято весьма недоброжелательно и даже враждебно. Решение земельного вопроса через выход из общины подрывал в крестьянстве твердо коренившуюся надежду на передачу им помещичьих земель.

Надежда крестьянства осуществилась 26/X 1917 г., когда Рабоче-Крестьянское Правительство издало закон, по которому все нетрудовые земли перешли в постоянное и безвозмездное пользование крестьянства. В Пенз. губ. между крестьянами распределено около *1.500.000* десятин. В отдельности на каждую душу земли увеличилось в среднем на *0,24* дес., а на каждый двор на *1,69* дес. Так Октябрьская революция разрешила основной для губернии вопрос.

С момента Октябрьской революции начинается уже новый период в истории нашего края—период строительства социализма силами трудящихся.

М. А. Лебедев.

Оглавление.

Стр.

Настоящая брошюра является отдельным оттиском из книги „Пензенский край“. Этим об'ясняется необычная нумерация страниц.

Цена 10 коп.